

Анна Колчина

РАДИО СВОБОДА

КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЕКТ

социокультурный феномен
зарубежного радиовещания

Анна Колчина

**Радио Свобода как
литературный проект.
Социокультурный феномен
зарубежного радиовещания**

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

2014

Колчина А. С.

Радио Свобода как литературный проект. Социокультурный феномен зарубежного радиовещания / А. С. Колчина — «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2014

ISBN 978-5-7598-1178-7

В основе монографии – научное исследование, в котором эфир Радио Свобода впервые рассматривается в контексте наследия литературы русского зарубежья. Книга построена на уникальных текстах передач, имеющих историческую и литературоведческую ценность, воссозданных автором по архивным звукозаписям. Часть из них ранее не публиковалась. В работе впервые предпринята попытка проанализировать программы с участием писателей-эмигрантов в разные периоды вещания, систематизировать записи из аудиоархива по темам и жанрам. Особое внимание уделяется современному периоду вещания Свободы, адаптации радио к новой мультимедийной среде; прослеживается трансформация редакционной политики. Книга адресована студентам и преподавателям, изучающим историю русского зарубежья и вещания иностранных станций на русском языке, журналистам и литературным критикам, специализирующимся на современной словесности, а также всем тем, кому небезразлична судьба российской культуры.

ISBN 978-5-7598-1178-7

© Колчина А. С., 2014

© Высшая Школа Экономики
(ВШЭ), 2014

Содержание

«Свобода» и окрестности	6
Введение	9
Глава I	17
Поиск форм пропаганды в период холодной войны	17
У истоков создания Радио Свобода	17
Радио Свобода в информационном пространстве СССР	24
Проблема самосознания русской творческой эмиграции (на примере Радио Свобода)	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

А.С. Колчина
Радио Свобода как литературный проект
Социокультурный феномен
зарубежного радиовещания

© Колчина А.С., 2014

© Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2014

***

Особую благодарность автор выражает сотрудникам Русской службы Радио Свобода – журналистам Ивану Толстому, Владимиру Тольцу и Анне Качкаевой, без которых не было бы этой книги.

*Наша тема – Россия и ее будущее.
Сергей Довлатов. Филлал (Звезда. 1989. № 10)*

«Свобода» и окрестности

О чем эта книга

В 2014 году власти Нью-Йорка приняли решение о переименовании улицы в Квинсе в честь русского писателя Сергея Довлатова. 63rd Drive, на которой жил писатель, отныне будет называться Sergei Dovlatov Way. Так решила общественность, то есть люди Нью-Йорка, говорящие, пишущие и думающие по-русски. Казалось, вот уже более двадцати лет, как конфликт внутри одного языка, который французский философ Ролан Барт описывал как встречу «двух сознаний» (близкого к Власти, причастного Власти – и безразличного, не расположенного к Власти, предлагающего критическую альтернативу), преодолен. «Русское зарубежье» и «русская почва» не разделены больше железным занавесом и «глушилками», а Довлатов и многие его коллеги с Радио Свобода – *признанные* русские классики (их тексты включены в программы для чтения).

Но драматические события 2014 года на Украине, информационная война в медиaprостранстве двух стран, язык и культура которых, не говоря уже о просто человеческих и родственных связях, вроде бы не могли стать, но стали орудием противостояния, напряженная полемика о новой эмиграции, поиск внутренних врагов («пятая колонна»), противопоставление российских и западных ценностей, вернувшаяся агрессивная риторика войны делают актуальным разговор о мировоззренческом и языковом (в бартовском, философском смысле) конфликте внутри самого русскоязычного сообщества. Без «глушилок» и железного занавеса. В ситуации глобального информационного и онлайн-противостояния. Тем важнее прочесть книгу, которую вы держите в руках.

Она не про «вражеское» радио, хотя это часть жизни советских людей, связанная с «голосами» («есть обычай на Руси ночью слушать ВВС»), часть нашей общей истории. Она не только про известных писателей у микрофона радионного «тамиздата». Эта книга и про то, как зарубежное радио на русском языке стало пристанищем для части культуры русского мира.

Голоса и тексты писателей нескольких волн эмиграции, звучавшие в эфире Радио Свобода, не только сохранены и возвращены Родине, но сегодня уже принадлежат к литературному наследию русской и мировой культуры. Этот социокультурный феномен РС, не свойственный никакому другому радио в мире, – в центре внимания автора.

Радио – живой и сложный организм. В условиях же, когда его сотрудниками или авторами становятся политические эмигранты, диссиденты и даже нобелевские лауреаты, а после распада СССР и изменения мировых политических координат наступает кризис системы иновещания: радио неустанно реформируют, пытаются приспособить к новым реалиям, – в таких условиях редакционная политика становится почти искусством.

Вот почему так увлекательно читать главы о том, как в течение 60 лет менялась концепция радио. Ключевая тема времен начала холодной войны – непримиримая борьба с советской властью (50-60-е годы). Стержневая тема следующей эпохи – тема прав человека и осознание того, что советскому режиму «противостоит жизнь во всей ее сложности, глубине и непредсказуемости» вне идеологии (70-80-е годы). Со времени перестройки в фокусе редакционной политики – универсальные общечеловеческие ценности: свобода, права человека, просвещение, гуманизм (90-е годы XX – начало XXI века).

Радио Свобода больше полувека обеспечивало работой эмигрантов из Советского Союза. 30 тысяч пленок с голосами писателей, драматургов и поэтов вряд ли будут расшифрованы и изданы в ближайшее время, хотя могли бы стать дополнением к полным собраниям сочи-

нений тех, кто некогда был запрещен на родине. В книге А. Колчиной вы найдете впервые расшифрованные и опубликованные тексты программ с участием А. Толстой (младшая дочь Л. Толстого), писателей Г. Газданова, В. Некрасова, В. Максимова, А. Галича, А. Кузнецова и др. (разумеется, это лишь малая часть, отобранная автором). Радиофельетон Войновича. Эссе Галича о выставке Шагала. Беседы Довлатова с Бродским. Авторская колонка Вайля о русском языке или о кино... Это не только литературное, но и уникальное эфирное (в том числе журналистское) наследие. Потому что радио отвечало «акустической природе таланта» многих авторов Свободы. Писатели не только вынужденно (для заработка), но и с удовольствием работали у микрофона. «Голос был... почерком» (А. Генис о Довлатове).

Об авторе

Анна Колчина – недавняя моя студентка, а потом и аспирантка. Из поколения тех, для кого свобода в кавычках и без – не запретный плод. В конце 80-х, когда «голоса» перестали глушить, Аня еще не ходила в школу. Сегодня Колчина – перспективный молодой художник, подающий надежды документалист (у ее дебютного фильма – отличная фестивальная судьба), способный исследователь (эта книга выросла из диссертации «Социокультурный феномен РС в информационном пространстве», защищена на факультете журналистики МГУ), увлеченный преподаватель (НИУ ВШЭ). Теперь перед нами – первая книга Колчиной, написанная на стыке исследования и публицистики. Автор соединила анализ научных источников и эфирных архивов (в научный оборот впервые вводятся материалы, никогда ранее не публиковавшиеся) с документальными заметками и интервью с сотрудниками разных поколений. Очень важно, что исследователь, при всем почтении к драме русской эмиграции и неоднозначной истории американского радио (связь со спецслужбами, контрпропаганда), свободна от взгляда на Свободу как на мемориал. В ее тексте нет простых схем и категоричности. Мне кажется ценным, что в книге на примере анализа программ и авторских текстов показано, как в эфире и его «окрестностях» вырабатывался общечеловеческий принцип вольного звучания слова и свободного разговора, в котором государство не ставится выше человека.

Текст дает представление о духе РС, о неотъемлемой части эфирной «свободовской» культуры, связанной с литературной традицией. РС всегда отличала уважительная манера речи – когда слушатель-читатель-зритель признается умнее той ситуации, что описывается в эфире, когда аудитория сопричастна звучащему и включена в обсуждение сложного. Фиксация процесса нашего общего поиска, брожения «от» и «к» свободе – еще одно достоинство этого текста. В книге через историю РС открывается не только мир «тамиздата» (эмигранты разных поколений, «осколки» страны из всех эпох), но его новое «лицо» – целое поколение более-менее благополучно работающих в Праге и в Москве уже не советских, а российских граждан. Кстати, люди по обе стороны микрофона – и работающие, и слушающие – это, как правило, люди «несогласные» – сомневающиеся и думающие. Несогласные в том смысле, что у Солженицына, Довлатова и Бродского были взгляды, тексты и стихи, которые не совпадали с представлениями и идеалами как кремлевских, так и вашингтонских обитателей, а иногда и многих соотечественников.

О благодарностях

Книга Ани Колчиной – опосредованно и моя благодарность многим и многим людям, учившим и помогавшим мне и в журналистике, и на академическом пути (на Свободу и в МГУ я проработала больше 20 лет). Единомышленникам, друзьям, моим ныне работающим и уже ушедшим от нас радийным коллегам, слушателям Свободы и нашим, теперь уже общим с автором книги, студентам факультета медиакоммуникаций НИУ ВШЭ. Благодарность – с ува-

жением к драматическому и богатому прошлому русского зарубежья, к духу и именам Радио Свобода.

Сотрудники Свободы во все времена шутят, что они работают на ее закрытие. Рухнула империя, давно уже нет прежней страны, выросло поколение, которое плохо понимает, что такое «глушилки» и «невозможность» выехать за границу. Россия выбрала рыночную экономику – и с зигзагами, но движется по демократическому пути. Трансформировалась и вновь набухло глобальное противостояние мировых игроков, новым содержанием наполняются понятия «пропаганда», «враги», «пятая колонна». Отошло в историю слово «диссидент», и вошло в обиход нелюбимое академическим сообществом словосочетание «креативный класс», который, уже в новых обстоятельствах открытого мира, выбирает между мобильностью (учусь и работаю там, где комфортно и перспективно) и эмиграцией (вынужденно уезжаю). Да, раздвинулись всяческие границы, цифровая революция изменила все, радио превратилось в видение. Но трудное движение в пространство свободы не стало менее драматичным, и выбор по-прежнему непрост.

Однажды интервьюер спросил у моего замечательного «свободовского» коллеги Петра Вайля: «Что такое для вас свобода?». Вайль ответил: «Свобода первична, свобода – это и есть точка отсчета, от которой идет все остальное».

Время РС, может, когда-нибудь и закончится, время свободы – никогда.

Анна Качкаева,
профессор НИУ ВШЭ, медиааналитик

Введение

В 2013 году Радио Свобода¹ исполнилось 60 лет.

На протяжении более чем полувека Русская служба радио изменялась в огромной степени в зависимости от трансформаций в российской истории. Эфир РС отражал, с одной стороны, социально-политические события в стране, а с другой – отношение авторов и руководства радио к роли РС в информационном пространстве России. В первой половине 1990-х годов американской администрацией обсуждалось полное закрытие радиостанции, но в итоге было принято решение «выдвигаться на новые рубежи» и открыть московское бюро. Кроме того, в 1995 году штаб-квартира Свободы переехала из Мюнхена в Прагу.

Джин Сосин, участвовавший в создании радиостанции в 1952 году и работавший в нью-йоркском программном центре, в своей книге «Искры Свободы»² (мемуарах, наполненных богатейшими подробностями об истории РС) вспоминает начало 1990-х годов. 27 августа 1991 года указом президента Бориса Ельцина о РС предписывалось «разрешить дирекции независимой радиостанции открыть постоянное бюро в Москве с корреспондентскими пунктами на территории РСФСР»³. В марте 1993 года в Москве, в Центральном доме литераторов прошел прием в честь сотрудников радио. Приглашение принял и Ельцин, но приехать не смог, его пресс-служба передала поздравление, в котором говорилось: «Трудно переоценить значение вашего вклада в разрушение тоталитарного режима в бывшем Советском Союзе. Не менее важны ваши усилия и сейчас – по информированию российских радиослушателей о событиях в нашей стране и за рубежом»⁴. Авторы Свободы привыкли шутить: «мы работаем на собственное закрытие» (имея в виду, что «похороны» радио будут означать завершение миссии Свободы на территории России и «наступление демократии»⁵). Но, надо полагать, на современном этапе российской истории у Свободы большое будущее.

Рассматривать вещание РС⁶ вне идеологического контекста достаточно сложно, но нельзя отрицать, что эта русскоязычная американская организация, как и эмигрантские газеты и журналы, сохранила для нас произведения русских писателей, и часто именно благодаря Свободе мы сегодня знаем их имена. Архив радио состоит из почти 30 тысяч пленок с записями голосов писателей русского зарубежья. Многие не издано (и вряд ли появится в ближайшее время). Хотя эти передачи (эссе, комментарии, дневники, репортажи, беседы) писателей у микрофона могли бы заслуженно дополнить уже вышедшие собрания сочинений некогда запрещенных авторов.

Представленная книга основывается на научном исследовании, проведенном в кандидатской диссертации⁷, где впервые эфир РС рассматривался в контексте наследия литературы

---

¹ Далее используется также аббревиатура РС (в том числе в цитатах).

² *Sosin G. Sparks of Liberty. An Insider's Memoir of Radio Liberty.* Pennsylvania State University, 1999. Далее в тексте будут даваться ссылки на издание 2008 года: *Сосин Дж. Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио / пер. с англ. О. Поленовой и И. Толстого.*

³ 4 октября 2002 года В. Путин отменил этот указ, но его отмена практического значения не имела, поскольку радиостанция действовала в России не на основании указа, а на основании закона «О средствах массовой информации».

⁴ *Сосин Дж. Искры Свободы...* С. 236–237.

⁵ Свои задачи РС формулирует так: «Радио Свобода/Свободная Европа ставит своей задачей распространение ценностей демократии и гражданского общества, обращаясь к аудитории тех стран, в которых свобода прессы либо запрещена или ограничена властями, либо пока не стала нормой жизни общества. Журналисты предоставляют обществу то, чего оно не может узнать из местных средств информации. Это – новости без цензуры, аргументированный и ответственный обмен мнениями, открытое и честное обсуждение проблем». См. подробнее: <http://www.svoboda.org/info/about_us/328.html>.

⁶ В этой книге под Радио Свобода автор подразумевает Русскую службу РС.

⁷ *Колчина А.С. Социокультурный феномен Радио Свобода в информационном пространстве современной России: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2011. См. подробнее: Медиаскоп. 2011. № 1. <<http://www.mediascope.ru/node/909>>*

русского зарубежья. В книге обобщаются выводы и результаты исследования, анализируется обширный эмпирический материал: интервью автора с сотрудниками РС и архивные записи. Большинство текстов передач, имеющих историческую и литературоведческую ценность, воссозданы автором по архивным звукозаписям, некоторые опубликованы впервые. Среди них: беседы критиков русского зарубежья Георгия Адамовича и Владимира Вейдле, выступления Бориса Зайцева и Гайто Газданова, воспоминания Иосифа Бродского об Анне Ахматовой, первое интервью Александра Галича в Америке, радиозэссе для программы «Писатели у микрофона» Василия Аксенова, Сергея Довлатова, Владимира Войновича, Владимира Максимова, Виктора Некрасова. Книга, конечно, не охватывает всего уникального контента, упущены некоторые имена и вопросы, которые поднимались писателями у микрофона Свободы, но автор, выбирая программы, прежде всего руководствовался их значимостью для сохранения и продолжения русской литературной традиции. Перечислены основные темы и названы самые известные (современной аудитории) писатели, благодаря которым мы можем сегодня рассуждать о РС как о социокультурном феномене в информационном пространстве СССР, а затем России. Особое внимание уделяется периоду РС с середины 1990-х до 2014 года, который никогда ранее не исследовался, в том числе и в контексте русской литературной традиции, прослеживаются основные тенденции в работе современного РС, их связь с исторической традицией станции. Отражены взгляды современных сотрудников на историю Свободы. Определению специфики работы московского бюро станции способствовали собственные наблюдения автора в период работы корреспондентом в московском бюро Свободы в 2005–2009 годах.

Итак, в 2013 году РС исполнилось 60 лет. С 1999 года в штаб-квартире радио в Праге идет сложный процесс перевода старых пленок в цифровой вид. Объем архива фонозаписи Русской службы составляет около 30 тысяч пленок⁸.

К юбилею радиостанции историк, сотрудник РС Иван Толстой в рамках своей программы «Поверх барьеров» подготовил циклы архивных передач «Новое десятилетие» и «Наши 80-е» с участием писателей, работавших на Свободе⁹. Новое звучание старых архивных записей, в случае с РС – записей уникальных, это одно из самых интересных направлений современного РС. Наиболее активно с архивными материалами РС работают историки Иван Толстой и Владимир Тольц, используя их в формировании новых программ и актуализируя таким образом историческое содержание. Аудитория РС, в свою очередь, знакомясь с архивом, возвращает для себя культурное наследие XX века.

Слушать эти записи, так же как и весь эфир РС, можно только через Интернет¹⁰ и на коротких волнах.

К началу 2012 года РС в российском эфире – общественно-политическое радио, не пропагандирующее курс российского истеблишмента и не заинтересованное в развлекательном вещании. Но в сентябре 2012 года американской администрацией станции, стремившейся провести реформы и привлечь молодую аудиторию, была проведена крайне неудачная реорганизация Русской службы, и в результате новой редакционной политики большинство сотрудников московского бюро РС было уволено. Руководством не была продумана и сформулирована концепция. Радио стало стремительно терять свою аудиторию как в эфирном, так и в интернет-пространстве.

Несколько месяцев российские правозащитники, журналисты и слушатели пытались повлиять на решение американской администрации. Людмила Алексева, постоянный автор РС с 1977 года, выступила на круглом столе, посвященном реформе РС, в котором участвовали

---

⁸ См. подробнее: *Мещерина Т.А., Новикова Е.Э.* Архив Русской службы Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» // Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 16–17 ноября 2000 г. М., 2011. С. 96–100.

⁹ См. подробнее: <http://www.svoboda.org/archive/ru_bz_otb_eh/latest/896/211.html>.

¹⁰ Официальный сайт РС: <<http://www.svoboda.org/>>.

уволенные сотрудники РС, правозащитники и американское руководство станции. Обращаясь к президенту радиостанции Стивену Корну, она говорила: «По вашим словам, станция не должна работать так, как работала последние 60 лет. Хотя она соответствовала своему названию и ее уважали за это название в этой стране... Я считала, что работаем мы правильно. Вы говорите, что работать надо иначе, потому что мир изменился, конечно, и наша страна изменилась, но ведь и мы изменились вместе с нашей страной, и те люди, которые работали на Свободе, тоже за эти 20 лет изменились. Поверьте, *мы чувствуем своих слушателей лучше, чем вы, не умеющие говорить на нашем языке*, может быть, даже желающие изо всех сил сделать Свободу прекрасной радиостанцией... Мне казалось, что Свобода интересна, имеет свою нишу, своих слушателей. Я ничего не слышу про знаменитую концепцию, которая легла в основу нового вещания. В чем она состоит? Вы можете мне объяснить, ради чего вы убили старую Свободу? О чем будут говорить новые фрилансеры, о чем мы не говорили? О чем они будут молчать, о чем мы не молчали? В чем состоит концепция?»¹¹.

Уволенные сотрудники московского бюро создали свой сайт «Радио Свобода в изгнании», а эпиграфом выбрали слова Нины Берберовой: «Я не в изгнании, я – в послании». Известно, что деятели первой волны эмиграции, многие из которых в 1950-е годы стали сотрудниками радиостанции, восприняли как заповедь эти известные слова, принадлежавшие Нине Берберовой, но часто приписываемые кругу Мережковского и Гиппиус. Сотрудники связывали проводимые реформы с тем, что американское руководство станции на протяжении последних нескольких лет стремилось сделать контент РС «общедоступным», т. е. превратить РС в «народное радио», стремясь увеличить и «омолодить» аудиторию. «Нам важно, какие люди нас слушают, кто это... С начала своего существования радио обращалось к советским людям, которые способны принимать решения, занимать общественную позицию... Мы не обращались к элите, мы работали для обычных людей. Именно их надо было убедить в том, что они живут не той жизнью, которой могли бы жить... Русская служба всегда стремилась быть абсолютно штучным товаром... Штучным товаром в том смысле, что это не было пересказом чьих-то мнений. Мы подбирали, о чем говорить... Штучность проявлялась в подборе людей у микрофона. Поэтому в редакцию звали самых талантливых, умеющих сложное облечь в простую форму РС – интеллектуальное радио. После драматических событий осени 2012 года слушатели писали: “Мы потеряли вас”», – рассказывает Иван Толстой¹².

Вскоре, в январе 2013 года, Стивен Корн подал в отставку, и Американский совет управляющих по вопросам вещания США (Broadcasting Board of Governors, BBG)¹³ эту отставку принял. В конце апреля с РС ушла неудачно руководившая редакцией с момента увольнений журналистов Маша Гессен¹⁴, обещавшая реформировать РС и привлечь новую аудиторию, но ровно через семь месяцев покинувшая РС¹⁵. Новым президентом радио был назначен Кевин Клоуз, в 1994–1997 годах уже возглавлявший РС.

В мае 2013 года многие сотрудники, уволенные в сентябре 2012 года, вернулись на РС. Но вернулись уже не на радио, а в современную конвергентную редакцию (в офис со специально оборудованными телестудиями, новыми технологическими возможностями). 10 ноября 2012 года РС прекратило свое вещание в российском радиэфире на средних волнах (как это было предписано российским законодательством для иностранных СМИ в российском информационном пространстве) и перешло в Интернет. Здесь необходимо еще раз отметить, что РС является некоммерческим, т. е. не содержит рекламы, и существует в рамках довольно неболь-

---

¹¹ См. подробнее: Круглый стол о реформе Радио Свобода. <<http://www.svobodanew.com/alekseeva-video/>>

¹² Из интервью автора с Иваном Толстым (2014 г.).

¹³ См. подробнее: <<http://www.bbg.gov/>>.

¹⁴ Журналист Маша Гессен наиболее полно объясняла свое видение нового РС на странице в facebook. См. подробнее: <<https://www.facebook.com/gessen/posts/10151201052359398>>.

¹⁵ Изменения на Радио Свобода от 30.04.2013. См. подробнее: <<http://www.svoboda.org/content/article/24972827.html>>.

шого бюджета, полностью выделяемого Конгрессом США, который, в свою очередь, в редакционную политику РС не вмешивался, что и позволило радио сформироваться как уникальному источнику свободной демократической мысли.

Политический обозреватель РС Михаил Соколов, сотрудник московского бюро с 1990 года, считает, что до последнего времени РС удавалось иногда сказать больше, чем могли себе позволить российские средства массовой информации: «В последнее время было желание что-то изменить. Трансформировалось оно в непрофессиональное решение и разгром деятельности московского офиса собственными руками при парализации тех, кто был в Праге... Что касается попыток спасти РС? Они делаются. Мне кажется, что упущено достаточно много времени, не все выводы сделаны правильно. Проблема в том, что у тех, кто думает о будущем РС, как и других СМИ, существует такая мечта, что какие-то технологические средства могут дать возможность преодолеть эти сложности и какая-то аудитория немедленно хлынет слушать РС... Но россияне, которые хотят что-то узнать, не так уж много. Мне всегда казалось и кажется, что наша аудитория достаточно элитарна, что это люди, которые принимают решения, которые уже сами созрели до какого-то уровня понимания ситуации, им просто нужна дополнительная информация. Чтобы получать эту информацию, нужно работать с контентом, нужно работать с источниками, заниматься аналитикой... Если бы я менял что-то в жизни радио, я бы начинал с содержания. Кроме того, как правильно заметил нынешний президент Кевин Клоуз, радио – самое влиятельное СМИ, которое воздействует на сознание человека. В отличие от ТВ и газеты, вы можете слушать радио, занимаясь чем угодно. Оно действует не только на сознание, но и на подсознание человека...»¹⁶.

Осудили реформы, проводившиеся на РС в 2012 году, и ветераны радио: бывший директор Русской службы, писатель Марио Корти¹⁷, автор книги «Искры Свободы» Джин Сосин¹⁸, писатель и журналист Леонид Владимиров¹⁹. Подробно реорганизация радио описана в комментарии американского сайта BGG Watch под названием «“Special Operation” at Radio Liberty in Moscow»²⁰.

2012–2013 годы были, пожалуй, одними из самых тяжелых за 20 лет работы радиостанции в новом информационном пространстве России. Сейчас РС находится в поисках правильной презентации старого бренда в мультимедийном пространстве. В последние месяцы появились видеотрансляции радиопрограмм (из московского бюро). РС достаточно сложно адаптироваться в новом пространстве: за плечами – полувековая история и аудитория, в большинстве своем не привыкшая к использованию новых технологий. Перед РС – много нерешенных вопросов и те политические сложности, которые возникают на территории России; нельзя также забывать о том, что это большая некоммерческая организация. Сотрудники традиционного радио вынуждены приспосабливаться к работе в постоянно трансформирующемся пространстве. Много споров о том, каким должно быть радио и правильно ли называть образовавшуюся мультимедийную платформу словом «радио».

Новые технологии, политические трансформации последнего десятилетия, изменившееся понимание глобального мира и прав человека неизбежно приводят и к переосмыслению понимания свободы слова, государственного суверенитета и внешнеполитических стратегий в сфере массмедиа, и к трансформации роли зарубежного вещания в глобальной информацион-

---

¹⁶ Из интервью автора с Михаилом Соколовым (2013 г.).

¹⁷ «Радио Свобода»: журналисты против бюрократов // Colta.ru. 08.10. 2012. См. подробнее: <<http://archives.colta.ru/docs/6940>>.

¹⁸ Из интервью автора с Джином Сосиным (2013 г.).

¹⁹ См. подробнее: Письмо бывшего главного редактора Радио Свобода г-ну С. Корну. <<http://kuznecovsv.livejournal.com/228225.html>>

²⁰ См. подробнее: <<http://freemediaonline.org/freemediaonlineblog/2012/10/06/special-operation-at-radio-liberty-moscow-part-two/>>.

ной картине мира²¹. Вся история РС, с одной стороны, отражение этих глобальных перемен, с другой – пример уникального сохранения духа русского мира и русской культуры. Анализ социокультурной роли РС актуален как для обретающей свою новую идентичность России, так и для всего русскоязычного пространства глобального информационного мира. Особый интерес для автора книги представляют исследование взаимосвязей журналистской работы писателя в эфире и его литературной деятельности, а также трансформации отношения авторов, руководства и постоянных гостей радио к миссии РС. В книге анализируются вклад РС в сохранение русской литературной традиции, значение РС в самореализации русских писателей-эмигрантов на Западе, отношение писателей-эмигрантов к происходящему в Советском Союзе, выраженное через эфир радио. В книге выделены основные этапы в истории вещания РС в контексте работы литераторов разных волн эмиграции, предпринята попытка показать пространство эмигрантской литературной среды на примере редакции Русской службы.

РС (до 1959 года – Радио Освобождение) открылось в 1953 году в Мюнхене²² и финансировалось Конгрессом США через Центральное разведывательное управление. Радио создавалось как контрпропагандистское и должно было служить орудием разрушения коммунистической идеологии. Но у РС всегда было существенное отличие от русскоязычного вещания Би-би-си, «Голоса Америки» и «Немецкой волны»: Свобода создавалась, чтобы «нести свое слово» в Россию, программы были предназначены для советских слушателей, а не просто отражали официальную точку зрения правительства США. На РС не было ведущего языка, например английского, с которого национальные службы делали бы свои переводы, в отличие от «Голоса Америки» или Би-би-си, где для всех слушателей, независимо от страны проживания, транслировалась единая информационная повестка дня. С самого начала своего существования РС сделало ставку на русскую культуру, на наследие русскоязычных писателей, которое в Советском Союзе было либо запрещено, либо искажено. Советская аудитория настраивалась на волну РС из-за интереса к неизданным в СССР книгам и произведениям писателей-эмигрантов. Поскольку американское руководство станции почти никогда не вмешивалось в программу литературного вещания, эта сторона деятельности РС была полностью отдана самим редакторам его Русской службы. Таким образом, РС сохраняло и сохранило культурное наследие русского зарубежья, причем часто в уникальном эфирном варианте (авторское исполнение произведений). Но не только литературное наследие, но и радиокomentarии, и размышления у микрофона писателей и поэтов-эмигрантов придавали эфиру РС жанровое и программное своеобразие, которое сегодня представляет самостоятельную ценность для исследования русскоязычной радиопублицистики.

Принципиальным для истории РС оказалось то, что большинство эмигрантов, привлеченных к работе, были крупными писателями и публицистами²³. Многие из них сейчас обрели статус классиков, их произведения осознаются как неотъемлемая часть русской литературы XX века, которая по идеологическим причинам несколько десятилетий находилась под запретом, а теперь возвращена российскому читателю.

Для оценки значения РС в судьбе эмигрантов и его вклада в русскую культуру чрезвычайно важно понять проблемы самосознания русской творческой эмиграции. Тот факт, что эмигранты продолжали писать на родном языке, обусловлен именно национальным самосо-

---

²¹ См. подробнее: *Прайс М.Э.* Масс-медиа и государственный суверенитет. М.: Институт информационного права, 2004. С. 332.

²² Штаб-квартира РС находилась в Мюнхене до 1995 года, с 1995 года – в Праге. Основные отделения радио, где работали эмигранты, были организованы в Нью-Йорке, Вашингтоне, Париже и Лондоне.

²³ В аудиоархиве радиостанции (в штаб-квартире РС в Праге) сохранилась панорама голосов эмигрантов. Перед микрофоном РС выступали: в 1950–1970-е годы – Георгий Адамович, Владимир Вейдле, Леонид Владимиров, Гайто Газданов, Борис Зайцев, Анатолий Кузнецов; в 1970–1980-е годы – Василий Аксенов, Юз Алешковский, Иосиф Бродский, Владимир Войнович, Сергей Довлатов, Александр Галич, Анатолий Гладилин, Виктор Некрасов и другие писатели.

знанием, тем, что они «видели “слово” главным инструментом постижения бытия»²⁴. Важно правильно оценить возможность эмигрантов работать не на иностранном, а на русском языке – издавать книги, сотрудничать с журналами и альманахами, и в том числе с русской редакцией РС. Нельзя забывать, что переезд эмигрантов в чужую страну, а тем более устройство на работу были крайне затруднены. РС фактически стимулировало литературную жизнь русской эмиграции, предоставляя свой микрофон писателям, находившимся в изгнании, т. е. предлагая им работу не только творческую и оплачиваемую, но и работу на родном языке и связанную с отечественной аудиторией. В свою очередь, писатели-эмигранты создавали социокультурную линию в вещательной политике радио.

Под социокультурной линией в данном тексте понимается то, что программы о литературе и искусстве на РС по большей части снабжены социальным подтекстом и связаны с реальными событиями, касающимися прав и свобод граждан. Радио давало возможность соединить искусство с экономическими, политическими, нравственными выводами. Радио стало в своем роде, как и европейские и американские журналы, альманахи и издательства, «тамиздатом»²⁵. Иначе говоря, как и «тамиздат», с одной стороны, давало возможность писателям-современникам свободно, без цензурных искажений, транслировать свои произведения за рубеж, а с другой – возвращать российскому читателю наследие Серебряного века и литературы 1920–1930-х годов, преодолевать забвение, на которое советская идеология обрекла многие имена и тексты.

В программах писателей иногда заметна политическая пристрастность, но она объясняется главными задачами РС: продвижение демократических ценностей, противопоставление советской идеологии тех ценностей, которые живут в свободном мире. Имея общую с деятельностью американских организаций антикоммунистическую направленность, русские эмигранты сумели расширить и усложнить задачи, поставленные перед радио.

Со второй половины 1960-х годов и особенно с начала 1970-х годов (с появлением на Западе эмигрантов третьей волны) РС становится одним из важнейших источников информирования о самиздате в Советском Союзе. В этот период утверждаются главные тематические направления вещания: правозащитное, социальное, историческое и литературное, которые сохраняются до сих пор. На протяжении всей истории РС можно выделить три основные темы Свободы: литература, история, общественность. Благодаря РС российские слушатели постоянно были в курсе западных философских, эстетических и художественных идей, узнавали историю русской дореволюционной и эмигрантской мысли, знакомились с наиболее интересными и актуальными публикациями европейской и американской периодики. В СССР упоминать в положительном контексте писателей русского зарубежья, уехавших с третьей волной эмиграции, начинают только к концу 1980-х годов. В 1987 году в программе «Писатели у микрофона» Сергей Довлатов говорит, что в СССР начали обнаруживать русский литературный процесс за рубежом²⁶.

Конец 1980-х – начало 1990-х годов серьезным образом изменили информационную ситуацию в СССР. Произошел переход от конфронтации в идеологической сфере к практике информационного взаимодействия и обмена²⁷. В конце 1988 года глушение РС, которое длилось 35 лет, прекратилось. С этого момента начался новый период в работе РС. Сравнивая программы Русской службы РС доперестроечного и постперестроечного периодов, можно отметить, что произошли изменения в вещании: были заменены форматы некоторых передач, акцент стал делаться на информационных жанрах, трансформировалась роль писателя у мик-

---

²⁴ Прилепин З. Я пришел из России. СПб.; М.: Лимбус Пресс, 2009. С. 52.

²⁵ Из интервью автора с Иваном Толстым (2009 г.).

²⁶ Аудиоархив РС в Праге. 1987. Диск: RA-477/5. № 87/09/26-27.

²⁷ См. подробнее: *Бережкова С.Б.* «Радио Свобода» в системе международного радиовещания на русском языке (1988–1994): автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1995.

рофона. В начале 1990-х годов авторы, долгие годы выступавшие по РС и читавшие свои книги перед микрофоном РС с надеждой быть услышанными своей аудиторией и без надежды увидеть свои произведения изданными в СССР, наконец-то были напечатаны в новой России. Конец 1980-х годов был периодом радикальных перемен, перестройки в Советском Союзе и на РС, конкуренции с развивающимися российскими средствами массовой информации, прямой взаимосвязи со слушателями, появления новых технологий, а с начала 1990-х – возможности впервые работать с журналистами непосредственно в России и открывать корпункты в регионах²⁸.

Стоит также отметить, что в опубликованных до перестройки работах вещание РС получило одностороннее освещение (монографии советских исследователей американского международного вещания А.Ф. Панфилова²⁹, Н.Н. Яковлева³⁰, В.Н. Ярошенко³¹, В.Е. Голованова³² и др.). Диссертация о РС, охватывающая и монографии советских исследователей, и официальные правительственные документы США, меморандумы отдела анализа вещания РС, была подготовлена Софьей Бережковой и появилась в 1995 году³³. Акцент в работе сделан на сопоставлении РС с другими радиостанциями в системе международного радиовещания на русском языке в период с 1988 по 1994 год. Существует и ряд современных работ по истории вещания РС: книга бывшего сотрудника РС Джина Сосина «Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио»; аудиоцикл «Полвека в эфире»³⁴ историка русской эмиграции, сотрудника радио Ивана Толстого, а также его статья «Радио Свобода» (в сборнике «Урочища русской памяти»)³⁵ и каталог выставки «Писатели у микрофона»³⁶; статьи историка, сотрудника РС Владимира Тольца и его доклад «Иностранное радиовещание на Советский Союз. Взгляд из Кремля»³⁷. Показательной иллюстрацией парадоксальности разрыва между публичным интересом к теме и исследовательской ее необеспеченностью служит то, что, когда в 2004 г. в Стэнфордском университете проходила первая международная конференция по истории иностранного радиовещания в годы холодной войны³⁸, важнейшую тему – русскоязычное вещание на Советский Союз – представлял Владимир Тольц, более двух десятилетий проработавший на РС. Тольц отмечает, что такого рода «доминанция инсайдеров» в исследовании любого предмета прошлого является показателем слабой его академической освоенности³⁹.

Теоретической основой представленной книги стали работы по теории и истории радио⁴⁰, труды исследователей зарубежных моделей аудиовизуальных СМИ⁴¹. О современной практике

²⁸ Там же.

²⁹ *Панфилов А.Ф.* Радио США в психологической войне. М.: Международные отношения, 1967; *Он же.* За кулисами «Радио Свобода». М.: Международные отношения, 1974; и др.

³⁰ *Яковлев Н.Н.* ЦРУ против СССР. М.: Молодая гвардия, 1983.

³¹ *Ярошенко В.Н.* Подрывная радиопропаганда // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 1977. № 1; *Он же.* Черный эфир. М.: Искусство, 1986; и др.

³² *Голованов В.Е.* Видимые и невидимые каналы (внешнеполитическая пропаганда США) // Телевидение и радиовещание. 1973. № 10; *Он же.* Визит в «Голос Америки» // Советское радио и телевидение. 1968. № 11; и др.

³³ *Бережкова С.Б.* «Радио Свобода» в системе международного радиовещания на русском языке...

³⁴ *Толстой И.* Полвека в эфире. Исторический аудиоцикл, посвященный 50-летию Радио Свобода. <<http://www.archive.svoboda.org>>

³⁵ *Он же.* Радио Свобода // Урочища русской памяти. Париж. Рукопись любезно предоставлена автором.

³⁶ *Он же.* Писатели у микрофона. Каталог выставки. Прага: Славянская библиотека, 2003.

³⁷ *Тольц В.* Иностранное радиовещание на Советский Союз. Взгляд из Кремля (1945–1960-е гг.). Доклад был прочитан на «Астафьевских чтениях» в ноябре 2008 года. Рукопись любезно предоставлена автором.

³⁸ См. подробнее: Online Archive of California. Overview of the Conference on Cold War Broadcasting. <<http://oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/kt029030nn>>

³⁹ Из интервью автора с Владимиром Тольцем (2009 г.).

⁴⁰ *Гуревич П.С., Ружников В.Н.* Советское радиовещание: страницы истории. М.: Искусство, 1976; *Любосветов Д.И.* Основные виды радиовещания // Основы радиожурналистики: учеб. пособие / под ред. В.Г. Багирова, В.Н. Ружникова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984; *Ружников В.Н.* Радиовещание в системе средств массовой информации и пропаганды // Журнали-

иновещания размышляют Л.Д. Болотова, А.Г. Быстрицкий⁴² и американские исследователи⁴³. Трансформационные процессы советского и российского радио, которые помогают вписать в этот контекст перемены в стратегии и редакционной политике РС, анализируются в публикациях А.Г. Качкаевой, Л.Д. Болотовой, В.А. Сухаревой⁴⁴. Анализ современной теории и практики радиожурналистики проведен в двухтомнике коллектива авторов под редакцией Г.А. Шевелева⁴⁵. В монографии А.А. Шереля «Аудиокультура XX века» анализируются различные направления этого культурного феномена, в том числе становление публицистического и художественного радиовещания как одной из форм звукового отражения действительности XX века⁴⁶. Анализ творчества писателей XX века посвящены исследования Н.А. Богомолова и Е.Ю. Скарлыгиной⁴⁷.

стика в политической структуре общества / под ред. Я.Н. Засурского. М.: Наука, 1975; *Тхагушев И.Н.* Современное радиовещание в системе средств массовой информации // Система средств массовой информации России / под ред. Я.Н. Засурского. М., 1995; *Шерель А.А.* Там, на неведомых подмостках: Радионискусство: проблемы истории и теории, 1922–1941. М.: Рос. ин-т искусствознания, 1993; *Она же.* Радио на рубеже двух веков. Организационные и творческие тенденции развития. М.: ИГГК работников телевидения и радиовещания, 2003; *Радиожурналистика: учеб.* / под ред. А.А. Шереля. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та; Наука, 2005; и др.

⁴¹ *Беглов С.И.* Монополии слова. М.: Мысль, 1972; *Засурский Я.Н.* Искушение свободой. Российская журналистика: 1990–2004. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004; *Журналистика в буржуазном обществе* / под ред. Я.Н. Засурского. М.: Мысль, 1976; *Журналистика на перепутье. Опыт России и США* / под ред. Е.Л. Варгановой. М.: МедиаМир, 2006; и др. В осмысление роли глобальных информационных сетей и изменившейся роли инновационных корпораций в мире внесли и вносят свой вклад зарубежные и российские ученые: Я.Н. Засурский, Л.М. Землянова, М. Прайс, В.В. Орлова. См.: *Международная журналистика в многополярном мире* / под ред. Я.Н. Засурского. М., 2008; *Землянова Л.М.* Современная американская коммуникативистика. Теоретические концепции, проблемы, прогнозы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995; *Прайс М.Э.* Масс-медиа и государственный суверенитет...; *Орлова В.В.* Глобальные телесети новостей на информационном рынке. М.: РИП-Холдинг, 2003; и др.

⁴² *Болотова Л.Д.* Иновещание в России // *Радиожурналистика. учеб.* / под ред. А.А. Шереля...; *Быстрицкий А.Г.* Интеллигенция России в период обвала советской системы. Германия, 1991; и др.

⁴³ См.: *Gibson R.* Radio and Television Reporting. N.Y., 1991; *Head S.* Broadcasting in America. Boston: Houghton Mifflin, 1976; *Emery W.* National and International Systems of Broadcasting. Their History, Operation and Control. Ann Arbor, 1969; *Matelski M.* Broadcast Programming and Promotions Work-text. Boston, 1989; *Mayeux P.E.* Broadcast News Writing and Reporting. N.Y., 1996; *Johnson A.R., Parta R.E.* (eds). Cold War Broadcasting: Impact on the Soviet Union and Eastern Europe. N.Y.: Central European University Press, 2010.

⁴⁴ См.: *Качкаева А.Г.* Телеиндустрия: диффузия жанров и эволюция форматов // *Журналистика в 2008 году: общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ.* М.: МедиаМир, 2009; *Она же.* 50 лет в авангарде науки о телевидении и радиовещании. Материалы юбилейной конференции // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика.* 2009. № 4; *Болотова Л.Д.* Радио «перестройки и гласности» (1985–1991); Отечественное радиовещание в условиях рынка (1991–2002) // *Радиожурналистика...*; *Она же.* Современное радиовещание: проблемы, тенденции, перспективы. Программа спецсеминара // *Программы дисциплин специализаций «Телевидение и радиовещание».* Раздел «Радиовещание». М., 2006; *Сухарева В.А.* Отечественное радиовещание в условиях демонаполизации эфира (1985–1997 гг.) // *Отечественное радио в современных условиях: сб. ст.* / под ред. А.А. Шереля и В.В. Гаспаряна. М., 1998; *Она же.* Система отечественного радиовещания в процессе социально-экономической трансформации (1990–2005): автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2006.

⁴⁵ *Ключи к эфиру: в 2 кн.* / под ред. Г.А. Шевелева. Кн. 1. Радиожурналист и политика; кн. 2. Основы мастерства: Опыт, практические советы. М.: Аспект Пресс, 2007–2008.

⁴⁶ *Шерель А.А.* *Аудиокультура XX века.* М.: Прогресс-Традиция, 2004. Интерес представляет также диссертация В.В. Барабаша «Тема культуры в эфире государственного радиовещания постсоветской России», в которой культурная проблематика рассматривается в широком социальном и общественно-политическом контексте. См.: *Барабаш В.В.* *Тема культуры в эфире государственного радиовещания постсоветской России:* автореф. дис... докт. филол. наук. М., 2006.

⁴⁷ *Богомолов Н.А.* «Красавица моя, вся статья...»: Александр Галич и Борис Пастернак // *Богомолов Н.А.* *Вокруг «Серебряного века»: статьи и материалы.* М.: Новое литературное обозрение, 2010; *Богомолов Н.А.* *От Пушкина до Кибирова: Статьи о русской литературе, преимущественно о поэзии.* М.: Новое литературное обозрение, 2004; *Скарлыгина Е.Ю.* *Неподцензурная культура 1960–1980-х годов и «третья волна» русской эмиграции.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002; *Она же.* *Третья русская эмиграция в контексте отечественной культуры 1960–1980-х годов и культуры русского зарубежья* // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика.* 2009. № 1; *Она же.* *Русская литература XX века: на родине и в эмиграции.* СПб., 2012; и др.

Глава I

Русское литературное зарубежье в эфире Радио Свобода: преодоление информационных и идеологических границ в 50–80-е годы XX века

Поиск форм пропаганды в период холодной войны

У истоков создания Радио Свобода

Летом 2013 года автор книги о Радио Свобода, один из первых сотрудников радио, американец Джин Сосин в своем доме под Нью-Йорком вспоминал, как 60 лет назад создавалось Радио Освобождение. В 1950-е годы Джин Сосин вместе с женой Глорией оказались в Мюнхене в рамках Гарвардского проекта (Harvard Emigre Interview Project), где через несколько лет Американский Комитет по освобождению народов Советского Союза от большевизма основал новую радиостанцию. Джин Сосин поступил в штат радиостанции в 1952 году, за несколько месяцев до того, как передачи начали выходить в эфир. В течение 33 лет он занимал различные должности в штаб-квартире в Мюнхене и в нью-йоркском программном центре РС. В 1999 году в издательстве Пенсильванского университета вышла книга Сосина «Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио», многие из приводимых документов в которой ранее были секретными.

Джин Сосин, стоявший у истоков создания Русской службы (самой крупной и старой службы РС), рассказывает, как формировался репертуар литературных программ: «Когда радио открывали, главными темами были проблемы коммунизма... Главным принципом формирования программ было “дать слушателю запретный плод”. Запретный плод включал в себя те страницы русского прошлого, которые было невозможно читать, будучи советским гражданином... Включая Достоевского, у которого были идеи, противоречащие кремлевским идеалам... Это были запрещенные страницы Зоценко, Замятина... Мы дарили советскому слушателю эти страницы. Даже программа была названа “Запретные страницы”. Дальше это были западные писатели... Например, Джордж Оруэлл. “1984”. (Была статья в “The New York Times”, когда журналистка взяла интервью у московского писателя. Он сказал, что читал Оруэлла в метро, поглядел вокруг себя и подумал: “Эти люди – характеры книги”.) Кроме этого, были, конечно, русские стихи... Иосифа Бродского... Это была настоящая пощечина для Кремля, когда Бродский был награжден Нобелевской премией. Первый поэт – американский лауреат, рожденный не в Америке. При отборе тем главным нашим критерием было – интересна ли эта тема нашим слушателям. А почему она могла быть интересна? Либо это запрещено, либо указывает направление, в котором надо двигаться, чтобы обрести свободную жизнь. Это касалось и литературы... Помогает ли данная тема расширению мирового кругозора слушателей? Нашей задачей было объяснить, что то, что они узнают из Кремля, – это очень “узкая информация”, мир намного разнообразнее, чем говорят в Кремле... Мы хотели показать, что рассуждения Достоевского о жизни, смерти, религии и политике могут быть интересны вам, господа... Решайте сами, господа, так ли это, но пусть партийные деятели не навязывают вам свою точку зрения. Через сто лет после Герцена Радио Свобода стало вторым “Колоколом”...»⁴⁸.

---

⁴⁸ Из интервью автора с Джином Сосиным (2013 г.).

РС, до 1959 года – Радио Освобождение, создавалось как контрпропагандистское радио, которое занималось не только антикоммунистической пропагандой, но и прямой пропагандой иных, западных, демократических ценностей. В начальных документах, меморандумах, политических установках, которые исходили от американской администрации радио, слово «пропаганда» не скрывалось, а широко использовалось⁴⁹.

Радио Освобождение было запланировано как радио эмигрантское и должно было противопоставлять коммунистической идеологии западные, демократические ценности, т. е. давать слушателям другую точку зрения.

В послевоенные годы в Мюнхене, в Баварии, в зоне американского влияния, собралось около 50 тысяч политических эмигрантов из России. Это были люди, не только попавшие туда во время войны, но и эмигранты первой волны, убежавшие от революции, которые присоединились к эмигрантским послевоенным группам для того, чтобы влиять, воздействовать, искать себе союзников и создавать более мощные партии и общественные объединения, которые, естественно, за время войны были ослаблены. Американская дипломатия, увидев такую концентрацию сил, решила ею воспользоваться в своих политических целях. Ее задачей было с помощью эмигрантов, хорошо знающих свою страну и имеющих родственников и коллег в Советском Союзе, вести контрпропаганду.

Особое место в эмигрантских кругах этого периода занимают историк, член Трудовой народно-социалистической партии Сергей Мельгунов; историк Борис Николаевский и общественный деятель Александр Керенский, входившие в «Лигу борьбы за народную свободу», и члены Народно-трудового союза (НТС)⁵⁰.

Представители американской дипломатии и правительства учредили несколько институций, которые занимались контрпропагандой в странах социалистического лагеря. Работу этих организаций подробно описывает в своих воспоминаниях Джин Сосин. Советский исследователь международного радиовещания А.Ф. Панфилов упоминает Джина Сосина в 1967 году в книге «Радио США в психологической войне»: «Цели радио “Свобода”: создать в Советском Союзе определенную социальную базу для возрождения капиталистических отношений и организовать внутри страны “пятую колонну”. О том, что именно такие цели преследуют организаторы психологической войны США, ведя радиопропаганду на Советский Союз, заявил сотрудник радиостанции Сосин. “Мы полагаем, – сказал он, – что в свое время... советские люди не только будут думать о том, как осуществить свои сокровенные мечты о мире, более богатой жизни и большей свободе самовыражения, – они должны будут начать действовать”⁵¹. Правда, как добавил Сосин, советские люди начнут действовать в направлении, подсказанном им радио “Свобода”, в результате “скорее эволюционного, а не революционного процесса”, однако эти слова никак нельзя расценивать как отказ от ведения пропаганды, которая непосредственно подстрекает население к выступлению против существующего строя»⁵².

В 1949 году было создано Радио Свободная Европа. Первая передача вышла в эфир 4 июля 1950 года через 7,5-киловаттный КВ-передатчик под кодовым названием «Барбара» (он был смонтирован на американском армейском грузовике на лесной поляне под Мюнхеном)⁵³. Регулярные трансляции начались 14 июля 1950 года. Мюнхенская штаб-квартира Радио Свободная Европа начала работу 1 мая 1951 года. Через несколько часов в эфире появились помехи, продолжавшиеся почти 40 лет. В 1950 году был создан Институт по изучению СССР (первоначальное название – Институт по изучению истории и культуры СССР). В 1951 году

---

⁴⁹ Из интервью автора с Иваном Толстым (2009 г.).

⁵⁰ Из интервью автора с Иваном Толстым (2009 г.).

⁵¹ *Sosin G. The Role of Radio Liberty // Propaganda and the Cold War. A Princeton University Symposium / ed. J.B. Witton. Washington, 1963. P. 95.*

⁵² *Панфилов А.Ф. Радио США в психологической войне... С. 55.*

⁵³ См.: *Тольц В. Иностранное радиовещание на Советский Союз... С. 2.*

в Нью-Йорке сформирована частная организация, называвшаяся Амкомлиб – Американский Комитет по освобождению народов Советского Союза от большевизма. Рабочим инструментом Амкомлиба должна была стать радиостанция, вещающая на СССР. На очень короткое время, с поздней осени 1952 года и до лета 1953 года, политическую международную эмиграцию американцам удалось объединить в так называемый Координационный центр антибольшевистской борьбы, созданный 16 октября года на конференции в Висбадене (ФРГ) под эгидой Амкомлиба. Центр, председателем которого стал Сергей Мельгунов, открыл в году в Мюнхене Радио Освобождение⁵⁴.

Радио Свободная Европа и РС располагались в Мюнхене по соседству, пока к середине 1970-х не слились в одну организацию⁵⁵. Связь радиостанции с ЦРУ закончилась в начале 1970-х, после того как сенаторы Клиффорд Кейс и Уильям Фулбрайт потребовали закрытия РС. По словам Джина Сосина, до этого связь РС с ЦРУ сохранялась в секрете, «для того чтобы завоевать доверие слушателей как независимого голоса и не превратиться в официальный орган (как, например, “Голос Америки”»⁵⁶.

Первая программа Радио Освобождение (1 марта 1953 года, 8 часов утра по Москве) началась с того, что новая радиостанция рассказала о работе Координационного центра. Советские граждане, настроившись на короткую волну, могли услышать вступительное слово Бориса Виноградова (бывшего ленинградского актера): «Соотечественники! С давних пор советская власть скрывает от вас самый факт существования эмиграции. Лишь изредка упоминается о ней в печати – и то в связи с каким-нибудь скандальным случаем невозвращения... Во все остальное время о нас не говорят ни плохого, ни хорошего... Нам хорошо известно, почему Советы не решаются нас даже ругать... это означало бы постоянно напоминать народу о существовании антибольшевистской России, не нашедшей места на Родине, о России, ушедшей в изгнание от нестерпимого гнета либо насильственно изгнанной...»⁵⁷. По воспоминаниям Виктории Семеновой, которая первая в эфире РС прочитала выпуск новостей, главным для сотрудников РС было тогда напомнить радиослушателям о существовании эмиграции⁵⁸. Долгие годы фамилия Виноградова не упоминалась. Основываясь на воспоминаниях ветеранов радио (Виктории Семеновой и Леонида Пылаева), ошибочно полагали, что первым диктором Свободы был Сергей Дубровский, бывший московский актер. В своей статье «Наш Лаэрт» и передаче «К истории первого дня вещания», прозвучавшей в эфире в 2013 году, Иван Толстой опровергает миф: рассказывает подлинную (мелодраматическую) историю и объясняет, что фамилия Виноградова, вернувшегося в 1956 году в СССР, была скрыта, потому что сотрудники радио считали, что он был замешан в отравлении Сергея Дубровского, скончавшегося в 1955 году от скоротечного цирроза печени⁵⁹. (Директором русской редакции был Владимир Вейдле, главным редактором – Николай Ульянов.)

Советская пропаганда откликнулась на первую передачу РС. А.Ф. Панфилов писал: «В марте 1953 года на русском языке прозвучало: “Передаем новости – хорошие и плохие, но всегда правдивые”... Сообщалось, что передачи ведут бывшие граждане Советского Союза»⁶⁰.

---

⁵⁴ См.: *Емельянов Ю.Н.* С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 96–97.

⁵⁵ Слияние радиостанций Радио Свободная Европа с Радио Свобода было окончательно завершено к 1 октября 1976 года. Новая корпорация получила по законам штата Делавэр статус «некоммерческой образовательной организации». (См.: *Сосин Дж.* Искры Свободы... С. 33.)

⁵⁶ Из интервью автора сджином Сосиным (2013 г.).

⁵⁷ Аудиоархив РС в Праге. 1953. Координационный центр антибольшевистской борьбы: обращение к советскому народу. Диск: RA-1/2. № 53/03/01.

⁵⁸ См. подробнее: *Толстой И.* Полвека в эфире. <<http://archive.svoboda.org>>

⁵⁹ См. подробнее: <<http://www.svoboda.org/content/transcript/24918117.html>>

⁶⁰ *Панфилов А.Ф.* За кулисами «Радио Свобода»... С. 21.

Радиостанция, отмечает автор, «беззастенчиво именовала себя голосом бывших советских граждан, которые обращаются из-за рубежа к своим бывшим соотечественникам»⁶¹.

На РС была идея ежедневно давать в эфир «звук метронома, как бы отсчитывающего щелчками время, которое оставалось прожить Сталину». Но от нее отказались. Кто знал, что Сталину оставалось жить пять дней?⁶² В день его смерти, 5 марта 1953 года, сотрудники РС делают опрос среди эмигрантов, которые не скрывают своей радости в связи со случившимся.

К августу 1953 года Координационный центр антибольшевистской борьбы свел на нет свое реальное влияние на работу станции. Основная причина – внутренние конфликты в Центре. С самого начала работы Центра «напряженная обстановка несогласий по ряду основных вопросов вела к тупиковой ситуации»⁶³. С одной стороны, спор был между представителями разных национальностей и русскими, а с другой стороны, возникала масса споров внутри русской части этого политического объединения. Деятельность Центра явного успеха не имела, как не давали результатов и попытки сплотить эмиграцию⁶⁴. Координационный центр антибольшевистской борьбы хотел вести революционную пропаганду на волнах Освобождения. Американская администрация настаивала на том, чтобы вещание радио было народной дипломатией: нельзя свергать режим, нельзя навязывать свою политическую систему и государственное устройство, цель – нести советскому народу западные ценности и способствовать самостоятельному мышлению слушателей. С подходом Центра американское правительство согласиться не могло, и Центр самораспустился, но эмигрантов оставили как сотрудников радио⁶⁵. «Экстремизм русских был постоянной головной болью американской администрации», политического единства не получилось, «строить единый фронт на будущем не удавалось, поскольку будущее рисовалось всеми по-разному»⁶⁶.

А.Ф. Панфилов пишет: «До начала 1950-х официальные власти США, благосклонно относясь к антисоветской деятельности русских эмигрантских организаций, открыто не вмешивались в нее... Однако инспираторы создания новой антисоветской организации, как видно, надеялись, что им действительно удастся объединить всех русских “демократических эмигрантов” в одно большое движение... Но вскоре американцы отказались от идеи объединения и перешли к тактике использования в подрывной деятельности против СССР отдельных лиц. Считая эмиграцию незаменимой в борьбе против социалистических стран, правительство США не останавливалось перед тратами на подкормку эмигрантов»⁶⁷. Возможно, разьединению Центра способствовала и советская разведка. В штаб-квартиру радио в Мюнхене «подсаживались» люди, выдававшие себя за перебежчиков, которые потом возвращались в СССР и «клеймили радио»⁶⁸.

Отметим, что члены НТС были практически изгнаны с радио. С 1955 года человек, состоявший в союзе, не мог быть сотрудником Освобождения. НТС считался влиятельной, но при этом сомнительной политической силой. Сомнительной по двум причинам: во-первых, потому что союз сотрудничал с гитлеровцами во время войны (сотрудничество с Гитлером объяснялось и оправдывалось тем, что благодаря ему энтэсовцы проникали в Россию и распростра-

---

⁶¹ Там же. С. 55.

⁶² Из интервью автора с Джином Сосиным (2013 г.).

⁶³ Авторханов А. Мемуары. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983. С. 699.

⁶⁴ См. подробнее: Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции... С. 97.

⁶⁵ Из интервью автора с Иваном Толстым (2009 г.).

⁶⁶ Толстой И.Н. Борьба за Американский Комитет: К политической предыстории Радио Свобода. Нансеновские чтения – 2009. СПб., 2010. С. 408.

⁶⁷ Панфилов А.Ф. За кулисами «Радио Свобода»... С. 39–49.

⁶⁸ См. подробнее: Сосин Дж. Статья для газеты «Сегодня» (1993). Текст статьи любезно предоставлен автором.

няли там свою пропаганду, вербовали союзников), во-вторых, НТС был инфильтрован советскими агентами⁶⁹.

Важно понимать, что радио было создано для борьбы с коммунизмом, а не с народом и не с людьми. В американской пропаганде, которая велась через Радио Освобождение и затем через РС, было понятие «тайного друга»⁷⁰. Все передачи должны были строиться так, чтобы привлечь слушателя. Они никогда не были антинародными, русофобскими и никогда не были направлены против населения. Руководство радио заботилось о том, чтобы эфир не был заполнен руганью в адрес советской власти, чтобы у слушателя ни в коем случае не было озлобления. Можно было говорить о преступлениях советского правительства, о том, что конкретный шаг антинародный, можно говорить о том, что совершено убийство кого-то из оппозиционеров, но нельзя персонифицировать зло. Критика должна была быть аргументированной. В меморандуме руководства РС⁷¹ говорится, что «в тоне и манере передач не должно быть никакой злобы... следует принимать во внимание, что среди слушателей есть люди различных взглядов и убеждений...»⁷².

В свою очередь, советская пропаганда формировала определенный образ РС и его сотрудников в глазах обывателя. «Доктрине освобождения был придан характер официальной правительственной внешнеполитической программы»⁷³, – писал А.Ф. Панфилов в книге «За кулисами “Радио Свобода”». Так автор обосновывал появление в названии радиостанции слова «Свобода». «Такие станции, как “Свобода”, – продолжал он, – стремятся вызвать “эрозию” изнутри, разрушить единство...»⁷⁴. Отдельные параграфы книг советских исследователей посвящены обвинениям эмигрантов в предательстве. «Время от времени некоторые слушатели будут ускользать из СССР и переезжать в США, с тем, чтобы рассказывать американским станциям, какие сооружения оборонного значения строят русские», – писал Панфилов⁷⁵. Одними из самых заметных исследований по американскому радиовещанию в годы холодной войны, кроме уже упомянутых книг А.Ф. Панфилова, были тексты советских авторов: Н.Н. Яковлева (ЦРУ против СССР. М., 1979), В.Н. Ярошенко (Подрывная радиопропаганда. М., 1977; «Черный» эфир: Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания. М., 1986), В.Е. Голованова (Видимые и невидимые каналы (внешнеполитическая пропаганда США). М., 1973), Н.М. Кейзерова (Идеологические диверсии. М., 1979). Советские исследователи вещания РС редко упоминают имена сотрудников РС, работающих в эфире, в том числе русских писателей, фамилии которых, возможно, могли бы напомнить советским слушателям о существовании российской творческой эмиграции. Советские авторы избегают также цитирования передач РС и не обсуждают тем, поднятых в них, говоря лишь о том, что РС – «пропагандистско-диверсионный центр»⁷⁶, его сотрудники – «престарелые эмигранты, давно потерявшие представление о том, что творится в СССР»⁷⁷, а редакция РС «делает ставку на завоевание доверия аудитории и на эксплуатацию его... Пропагандисты “черного” эфира специальное место отводят “правде” – передаче правдоподобных сообщений»⁷⁸. «Американские подрывные центры изощряются в попытках создать новые мифы, муссируя вымыслы о “советской военной угрозе”, о “нарушениях прав человека” в социалистических странах, о “между-

---

⁶⁹ Из интервью автора с Владимиром Тольцем (2009 г.).

⁷⁰ Из интервью автора с Иваном Толстым (2009 г.).

⁷¹ Меморандум руководства РС от 19.01.1971.

⁷² Радиожурналистика: учеб... С. 430.

⁷³ Панфилов А.Ф. За кулисами «Радио Свобода»... С. 18.

⁷⁴ Там же. С. 3.

⁷⁵ Там же. С. 19.

⁷⁶ Ярошенко В.Н. Черный эфир... С. 21.

⁷⁷ Панфилов А.Ф. За кулисами «Радио Свобода»... С. 29.

⁷⁸ Ярошенко В.Н. Черный эфир... С. 124.

народном терроризме” и т. д. Подрывная радиостанция “Свобода” не отличается от “черных” радиостанций фашистского толка ни злобным тоном своих выпадов, ни бессовестной ложью о событиях внутренней жизни СССР»⁷⁹, – пишет Ярошенко.

В историческом цикле «Полвека в эфире», подготовленном историком русской эмиграции, писателем и сотрудником радиостанции Иваном Толстым к 50-летию РС, мы находим следующее свидетельство об отношении к РС в СССР в 1950-х годах. Иван Толстой отмечает, что советские агенты проникали на РС. Например, агент КГБ Олег Туманов работал на РС в течение двадцати лет. Толстой считает, что о том, как относились в Москве к выступлениям РС и деятельности эмигрантов, говорит уголовная хроника той поры: «Формально деятельность советской контрразведки к началу 50-х годов уже закончилась, но поставленная Лубянской задача – выявить и отомстить неугодным – отменена вовсе не была. Десятки явных и неявных советских агентов были внедрены во всевозможные послевоенные эмигрантские организации, редакции и союзы. Советская пропаганда клеймила сотрудников Радио Освобождение (а потом и РС), как гитлеровских преступников... Военных преступников у нашего микрофона не было. Да, на нашем радио работали перемещенные лица, те, кто попал в германский плен, но у всех этих людей их “преступление” заключалось в том, что они не вернулись в Советский Союз, в том, что отлично понимали, какая судьба ждет их на родине...»⁸⁰. Но пропаганда не может базироваться только на лжи. Как рассказывает в интервью автору Иван Толстой, советские пропагандисты часто использовали в своих работах в качестве официальных документов давно опровергнутые, якобы созданные американскими политиками документы, направленные на подрыв Союза. В Америке эти документы были признаны подделками, а создавали их в МГБ и КГБ во время холодной войны. Подробнее об этом также пишет в своей книге «Искры Свободы» Джин Сосин.

1 июля 1959 года название «Радио Освобождение» трансформировалось в «Радио Свобода». Если название «Радио Освобождение» было следствием концепции освобождения народов Советского Союза от коммунизма, то теперь надо было давать такую информацию, чтобы слушатели могли самостоятельно определять свое мировоззрение. «То есть свобода есть ценность, а освобождение – это вектор»⁸¹.

«Стержнем советской политики было стремление предотвратить идеологическое воздействие иностранного опыта, идей, образа жизни на целомудренно коммунистическое сознание советского народа»⁸². Среди слушателей радио в СССР были такие, кто следил за западными радиопередачами особо внимательно и регулярно⁸³. Стоит также отметить, что «возвращение изъятой радиоаппаратуры после войны владельцам, а главное, завоз радиоприемников из-за рубежа в качестве трофеев привели к тому, что, по оценкам ЦК КПСС, уже к 1950 году количество аппаратов, позволяющих слушать иностранные радиопередачи, увеличилось в СССР до 500 тысяч»⁸⁴, а почти каждый приемник – это возможность услышать западное радио сразу для нескольких слушателей. Такие данные приводит историк, сотрудник РС Владимир Тольц.

Авторы РС всегда искали свои собственные оригинальные формы подачи правды о прошлом. Радио транслировало многообразные мнения. У микрофона Свободы выступали и Михаил Коряков, историк, основатель и ведущий программы «Россия вчера, сегодня, завтра», сотрудник нью-йоркского отделения РС, и известный публицист Олег Красовский. В 1983 году на РС пришел Владимир Тольц, который занялся политической историей РС. За год до этого

---

⁷⁹ Там же. С. 105.

⁸⁰ Цит. по: Толстой И. Полвека в эфире.

⁸¹ Из интервью автора с Иваном Толстым (2009 г.).

⁸² Тольц В. Иностранное радиовещание на Советский Союз... С. 4.

⁸³ См. подробнее: *Он же*. 1950-е: советская реакция на иностранное радиовещание. Рукопись любезно предоставлена автором.

⁸⁴ *Он же*. Иностранное радиовещание на Советский Союз... С. 3.

он был обвинен КГБ в распространении антисоветских материалов и эмигрировал из Советского Союза. Тольц вспоминает: «Оказавшись в Австрии, поскольку на Лубянке мне сказали, что я могу уехать только через Вену, чтобы не создавать прецедента, я, естественно, подумал о городе Мюнхене. У меня к тому времени на Свободе уже работали какие-то давние знакомые, я подумал, что это было бы интересно там и жить и, возможно, работать... До этого я слушал Свободу за городом. В Москве было трудно слушать. Сейчас я вспоминаю: мы регулярно слушали цикл передач, который был по книжке Фридриха Незнанского и Эдуарда Тополя “Журналист для Брежнева”. В октябре 1982 года я оказался в Мюнхене, на РС я уже попал, наверное, в конце года. Поговорив с руководством, я понял, что есть возможности работы. Все делалось не сразу, вначале я был фрилансером до середины 1983 года, а потом появилось обещанное мне заранее место в исследовательском отделе РС. Это была привычная для меня работа аналитика, и я с удовольствием этим занялся. Со мной работал Кружин (Бублик), который в свое время работал в охране генерала Власова, а у нас занимался военной аналитикой, делал выписки, делал какие-то построения... В Русскую службу меня уговорили перейти, чтобы вести старейшую аналитическую программу РС “Россия вчера, сегодня, завтра”. До меня ее вел Глеб Александрович Рар, публицист, церковный и общественный деятель, ведущий программ “Не хлебом единым”, “Балтийский маяк”, “Партнер – Германия”. Напротив меня в Русской службе сидел Олег Красовский, потом его уволили за крайний русский национализм... Эмигрантов первой и второй волн было много, но к тому времени, когда я работал, они уже не играли первую скрипку. Мне довольно много приходилось говорить о правозащитном движении... В Русской службе вечно возникали, мне кажется, искусственно инсценировались, дебаты по тому поводу, что можно говорить, и, в частности, возникла тема, связанная с власовцами. Я сказал, что вообще не может быть запретных тем, это чушь. Вопрос о нахождении нужной тональности в нашем спокойном отношении к прошлому, если его нет, то это уже не история»⁸⁵.

В 1980-х годах Тольц вел актуальные политические программы и был одним из первых ведущих регулярных передач в прямом эфире: «В стране и мире», «Одна шестая», «Зеркало», «Либерти лайв». Ему принадлежат замысел и первые выпуски аналитической программы «Русская идея», которую он затем передал писателю и философу Борису Парамонову. С 1998 года Тольц вел на РС авторскую аналитическую программу «Разница во времени» – это разговоры о России, документальные беседы о прошлом и настоящем страны. Кроме того, он автор художественно-публицистической программы «Документы прошлого», в которой использовал фрагменты из звукового архива РС, материалы из Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории и др. Созданный автором цикл передач, посвященный 40-й годовщине XX съезда КПСС, лег в основу первого мультимедийного проекта РС. К участию в этом проекте были привлечены историки, архивисты, эксперты и политические деятели из разных стран Европы и США. (Проект принят Министерством образования России для распространения в школах и используется для изучения истории в университетах.)

Тольц также предложил на радио новую форму исторического рассказа – он автор цикла из двенадцати программ «Три дневника. По маршруту Стейнбека полвека спустя». Этот цикл вспоминал тележурналист, заведующий кафедрой телевидения и радио факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Георгий Кузнецов. Он отмечал, что в связи с коммерциализацией современного отечественного радио из эфира российских радиостанций пропадают радиоочерки, а РС в своем роде наследует традиции русского толстого журнала: «На отечественном радио не стало радиоочерков. Радиокоммерсанты считают этот жанр устаревшим, невыгодным. Отчего же на “Свободе” он процветает? Сегодняшний радиожурналист “Сво-

---

⁸⁵ Из интервью автора с Владимиром Тольцем (2010 г.).

боды» повторил маршрут Стейнбека и создал ряд радиоочерков... Почему мы опять обращаемся к зарубежным радиоголосам, чтобы получить то, чего не услышишь по отечественному радио? Правда, обращаемся теперь не таясь...»⁸⁶. Серия радиопередач создана по следам путешествия нобелевского лауреата, американского писателя Джона Стейнбека, который посетил Советский Союз в 1947 году. Результатом визита Стейнбека стал «Русский дневник» – книга, где он попытался описать советскую повседневность. Другой «русский дневник» – о самом Стейнбеке и его путешествии – тайно составлялся людьми, специально приставленными к писателю, чтобы организовать «правильное освещение» советской действительности. 50 лет спустя Владимир Тольц повторил маршрут Стейнбека и нашел в архивах секретные донесения о его поездке⁸⁷.

Радио Свобода в информационном пространстве СССР

Что побуждало советскую аудиторию настраиваться на волну РС?

Во-первых, ощущение того, что достоверная информация о внутренних процессах в стране недоступна из местных официальных источников; во-вторых, интерес к западной точке зрения на события в СССР; в-третьих, интерес к повседневной жизни на Западе и стремление познакомиться с «запрещенной» культурой; в-четвертых, интерес к жизни на Западе «бывших советских» (эмигрантов), интерес к неизданной в СССР литературе и произведениям писателей русского зарубежья, а также стремление больше узнать о культурном наследии России, утраченном и замалчиваемом после революции (РС выступает в роли связного между советскими гражданами, оставшимися в Союзе и покинувшими его); наконец, в-пятых, служебная необходимость быть в курсе того, что «говорит враг»⁸⁸.

Из всех западных станций слушатели предпочитали РС, потому что оно специализировалось на трансляции запрещенных книг и критических беседах эмигрантов⁸⁹.

Постоянной аудиторией западного радио были также кремлевские «слушатели»: «Среди аудитории были такие, кто следил за западными радиопередачами регулярно, причем по распечаткам дайджеста западных радиопередач. Их было немного. Все они относились к самому верху советской партийно-государственной пирамиды и являлись получателями “ОЗП” (Особых закрытых писем), связанных с иностранным радиовещанием... Эти избранные “слушатели” были как раз теми людьми, кто определял советскую политику, в том числе в отношении иностранного радиовещания на Советский Союз»⁹⁰. В период становления западного вещания на СССР и формирования первой генерации слушателей «голосов» (т. е. в начале 1950-х годов) стоит прежде всего отметить «военную специфику советского мировосприятия». Владимир Тольц пишет: «Когда вчитываешься в судебные документы по 58-й статье тогдашнего УК РСФСР (это “политическая” статья, предусматривавшая наказания за “антисоветскую деятельность”), явственно проступает: под влиянием сложно переплетенного букета разновеликих и часто противоречащих друг другу факторов – общей атмосферы холодной войны собственная государственная власть в глазах, по крайней мере, части советского населения, таких больше было среди слушателей “голосов”, представляла как оккупант, советская жизнь как оккупаци-

---

⁸⁶ Кузнецов Г. Введение // Радиожурналистика: учеб... С. 9.

⁸⁷ См. подробнее: программы о Стейнбеке на официальном сайте РС. <<http://svobodanews.ru>>

⁸⁸ Георгий Кузнецов вспоминает: «У меня был трофейный отцовский “Филипп”, соседи покупали дефицитные радиолы “Урал”, а кто уж совсем богатый – доставали через спекулянтов 40-килограммовый “Мир” рижского завода “ВЭФ” или еще более дефицитную “Ригу-10” с вертикальной барабанной шкалой и мощнейшим динамиком. И вся эта электронная роскошь ловила “Вражьи голоса”...». (Комментарий к записке ЦК КПСС // Позывные тревог и надежд. «Маяк». 40 лет в эфире / под ред. Г.А. Шевелева. М.: Вагриус, 2004. С. 13.)

⁸⁹ Dissent in the USSR: Politics, Ideology and People / R.L. Tökés (ed.). Te Johns Hopkins University Press, 1975. P. 260.

⁹⁰ Тольц В. Иностранное радиовещание на Советский Союз... С. 4.

онный порядок, а “иноземные силы” – как освободитель... В этом “контексте” зарубежные радиостанции (на “Радио Освобождение” говорили, что им небезразлична жизнь советского народа) воспринимались как олицетворение ожидаемых освободителей...»⁹¹.

Наиболее распространенным типом социальной активности, «инспирированной западным радиовещанием» с середины 1950-х годов, являлся пересказ передач «голосов» и их обсуждение. Иногда такого рода «социальный активизм» обрекался на уголовное преследование⁹². Слушатели нередко записывали иностранные радиопередачи, и эти записи оказывались составной частью «идеологического багажа советских инакомыслящих», а также – в случае их обнаружения – «подтверждением криминальной деятельности». Были также попытки обратной связи с радиостанциями. К этому следует добавить и письма «в защиту» иностранного радио, адресованные в советские инстанции⁹³. Как заключает Тольц: «Приступив к глушению русскоязычных передач иностранного радио, СССР обрек себя на 40-летнюю разорительную «игру на поражение»⁹⁴. Во-первых, глушение стоило гораздо дороже, чем вещание. Во-вторых, оно всегда могло оградить от западных «голосов» лишь часть территории. Подтверждением этому служит «Записка ЦК КПСС о заглушении иностранных радиостанций» от 6 августа 1958 года, написанная через пять лет после запуска радио в эфир: «Основным каналом проникновения в нашу страну враждебной идеологии и всевозможных слухов стало радиовещание империалистических государств, организуемое специально для населения СССР... Постановлением Совета Министров СССР от 19 апреля 1949 г. Министерству связи было поручено организовать заглушение радиостанций, ведущих антисоветское вещание... Несмотря на все усилия и миллиардные затраты, глушение не достигает цели. Враждебное радио прослушивается по всей стране... Прежде всего необходимо коренным образом улучшить наше радиовещание для населения СССР... Для укрепления технической базы советского радио важное значение может иметь передача ему мощных радиостанций, занятых глушением. Целесообразнее, чтобы эти станции вместо помех давали разнообразные программы... Л. Ильичев, А. Романов, Г. Казаков»⁹⁵.

Обратимся к каталогу «58/10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991 гг.»⁹⁶, содержащему информацию, извлеченную из сохранившихся в Государственном архиве РФ материалов об антисоветских проявлениях, зафиксированных Прокуратурой СССР в результате деятельности Отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности в период хрущевско-брежневской эпохи. Среди «задокументированных властью проявлений крамолы»⁹⁷ в различных делах множество раз упоминаются слушание программ РС, их пересказ и распространение, распространение самиздата и его передача на РС, коммуникация с редакцией радио. Например, «слушала передачи, регулярно высказывала недовольство низким уровнем жизни, говорила об отсутствии продуктов в магазинах» (с. 62), «слушал и пересказывал передачи сослуживцам» (с. 66), «пересказывал передачи, говорил, что “зажимают демократию” и отказывался ходить на субботники» (с. 777).

В 1950–1960-х годах официальная пропаганда продолжает нагнетать представления о враждебности многочисленных соотечественников (эмигрантов, «врагов народа»). Но к этому времени постепенно начинает меняться самоощущение советских граждан, возникает все

---

⁹¹ Там же. С. 9.

⁹² Там же. С. 14.

⁹³ Там же. С. 9–15.

⁹⁴ Там же. С. 11.

⁹⁵ Комментарий к записке ЦК КПСС... С. 12–13.

⁹⁶ 58/10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991 гг. Аннотированный каталог / под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко. М.: Международный фонд «Демократия», 1999.

⁹⁷ Там же. С. 5.

больше неформальных организаций, все активнее слушают «голоса». И хотя обычный советский гражданин вполне еще остается человеком с «массовым сознанием», одновременно он становится и субъектом самобытного существования, который хотел жить по собственному усмотрению. У все более значительного числа советских граждан обнаруживается «некоторая отстраненность, позволяющая оставаться самими собой»⁹⁸. Чрезвычайно важно обратиться к проблеме самосознания русской творческой эмиграции, без понимания которой невозможно должным образом оценить значение РС в жизни эмигрантов и его вклад в русскую культуру.

Проблема самосознания русской творческой эмиграции (на примере Радио Свобода)

В 1925 году в анкете пражского журнала «Своими путями» Марина Цветаева писала: «Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови... Лирикам же, эпикам и сказочникам, самой природой творчества своего дальнорорким, лучше видеть Россию издалека – всю – от князя Игоря до Ленина, – чем кипящей в сомнительном и слепящем котле настоящего. Кроме того, писателю там лучше, где ему меньше всего мешают писать (дышать)». В этих строчках у Марины Цветаевой выражено общеэмигрантское сознание. Но кроме необходимости свободы самовыражения, эмиграции нужна была связь с родиной и отклик соотечественников.

Эмиграция из России в начале XX века, как следствие Первой мировой войны, революций, гражданской войны, представляла собой особое явление по масштабам и по разнородности состава⁹⁹

---

⁹⁸ Тюпа В.И., Федункина О.В. Социокультурный феномен шестидесятых. М.: РГГУ, 2008. С. 19.

⁹⁹ В отечественной историографии выделяются пять волн эмиграции: дореволюционная; постреволюционная (первая); вызванная Второй мировой войной (вторая); эмиграция 1970–1980-х годов, или диссидентская (третья), а также постперестроечная эмиграция. (См.: Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 10.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.